

УДК 394.2

ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА И ПРАЗДНИКИ РОССИИ

Е.В. Красильникова

А.Р. Григорьева

ФГБОУ ВО Тверская ГСХА, г. Тверь, Россия

E.V. Krasilnikova

A.R. Grigorieva

HOLIDAY CULTURE AND HOLIDAYS IN RUSSIA

Tver State Agricultural Academy, Tver, Russia

Аннотация. В статье рассматривается эволюция праздничной культуры России в постсоветский период. Анализируются государственные праздники, доставшиеся в наследие от СССР, и новые праздники, введенные в современной России. Проводится сравнение смыслового наполнения таких дат, как День Победы, День России, День народного единства и других. Особое внимание уделяется процессу интеграции новых праздников в общественное сознание, факторам, ускоряющим их принятие, а также количественным показателям значимости праздников (медийность, коммерческая активность, участие в мероприятиях). Приводятся данные опроса студентов Тверской ГСХА о предпочтениях в праздничном календаре.

Abstract. The article examines the evolution of Russian festive culture in the post-Soviet period. It analyzes public holidays inherited from the USSR and new holidays introduced in modern Russia. A comparison of the semantic content of such dates as Victory Day, Russia Day, National Unity Day and others is carried out. Special attention is paid to the process of integration of new holidays into public consciousness, factors accelerating their acceptance, as well as quantitative indicators of the significance of holidays (media coverage, commercial activity, participation in events). The data of a survey of Tver State Agricultural Academy students on preferences in the holiday calendar are presented.

Ключевые слова: праздник, государственные праздники, традиции, идентичность, Россия, эволюция.

Key words: holiday, public holidays, traditions, identity, Russia, evolution.

Важное место в формировании идентификационного образа любой страны, включая Россию, играет праздничная культура, количество и качество праздников [2, с. 112; 4, с. 45]. Цель работы – проанализировать праздники современной России, как новые, так и доставшиеся в наследие от Советского Союза.

Ученые разных гуманитарных наук сходятся в признании того, что праздники – это не просто выходные дни, а зеркало национальной идентичности, отражающее историю, ценности и трансформации общества [2, с. 15; 4, с. 78]. В современной России календарь праздников представляет собой сложный сплав государственных, профессиональных, религиозных и народных традиций, каждая из которых несет особую смысловую нагрузку.

Проведенный ретроспективный анализ позволил выявить основные изменения в государственном праздничном календаре. В советский период ключевыми идеологическими праздниками были Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября) и День международной солидарности трудящихся (1 мая). После распада СССР произошла смена парадигм: вместо них появились новые праздники либо трансформировалось содержание прежних.

Так, День России (12 июня) изначально воспринимался как «День независимости» и долгое время не имел четкого смыслового наполнения в массовом сознании. Постепенно он превратился в общенародный праздник суверенитета, гражданского мира и патриотизма [5, с. 92]. День народного единства (4 ноября), введенный в 2005 году, стал прямой заменой 7 ноября. Его смысл сместился с идеи революционного переустройства мира на консолидацию общества в преодолении Смуты 1612 года, подчеркивая историческую преемственность и мощь народа [2, с. 47].

День Победы (9 мая) остался священным праздником, но его тональность изменилась: в позднем СССР преобладал официальный пафос, сегодня же акцент смещен на личную память, акцию «Бессмертный полк», что превратило его в самый массовый народно-государственный праздник [1, с. 28]. День защитника Отечества (23 февраля) сохранил военно-патриотическую основу, но утратил жесткую привязку к созданию Красной Армии и стал неформальным «Днем всех мужчин». День весны и труда (1 мая) утратил идеологическую окраску и превратился в народное гуляние, символизирующее приход весны [6, с. 102].

Таким образом, современные государственные праздники стремятся уйти от узкой идеологичности, делая акцент на консолидации, исторической преемственности (часто досоветской) и гражданском патриотизме [5, с. 98].

Принятие нового праздника обществом – процесс небыстрый и нелинейный [2, с. 203]. Для формирования понимания и личной значимости требуется, как правило, 15–25 лет – время смены поколения. День Победы стал выходным с 1965 года, но лишь к 1990-м, а особенно в 2000-е, приобрел статус акта личной семейной памяти; период полной интеграции составил более 40 лет [1, с. 30]. День России осознан массово только в 2010-е годы – примерно через 20 лет после учреждения. День народного единства до сих пор находится в стадии интеграции: первое десятилетие сопровождалось вопросами «Что празднуем?», и только постепенно, благодаря просветительской работе и мероприятиям, он становится привычным [2, с. 112]. Этот пример наглядно показывает, что одного административного решения недостаточно.

Среди ключевых факторов ускорения интеграции праздников можно выделить: общегосударственный масштаб празднования (телевидение, салюты); «народную» обрядность («Бессмертный полк», георгиевские ленточки, концерты под открытым небом); связь с выходным днем и бытовыми традициями (шашлыки на 1 мая, подарки на 23 февраля) [6, с. 108].

Значимость праздника можно оценить не только эмоционально, но и через объективные количественные показатели: масштаб охвата аудитории (ТВ-рейтинги, трафик в соцсетях); уровень добровольного участия в уличных мероприятиях; коммерческую активность (продажи атрибутики, товаров к празднику, бронирования); медиа-упоминаемость [6, с. 110].

Среди студентов Тверской ГСХА нами был проведен опрос, в ходе которого задавались вопросы: «Какой праздник для вас самый важный?», «Как планируете отмечать?». Ответы показали, что День Победы – безусловный лидер по значимости (52%). Также в число актуальных для молодежи праздников вошел Новый год (хотя он не является государственным) – главный календарный и семейный праздник (27%). Среди новых дат студенты отметили День народного единства, демонстрирующий рост массовости мероприятий, но пока уступающий по личной эмоциональной вовлеченности (21%).

Календарь российских праздников продолжает формироваться, балансируя между советским наследием, дореволюционными традициями и новыми смыслами [5, с. 105]. Процесс принятия праздника народом требует времени, формирования собственных ритуалов и часто – переживания общего исторического опыта [2, с. 250]. Количественные показатели фиксируют, что самые прочные праздники – те, что вышли за рамки государственного указа и превратились в личную, семейную или общенародную традицию, наполненную искренними эмоциями и памятью [6, с. 114].

Литература

1. Гудков, Л. Д. «Память» о войне и массовая идентичность россиян / Л. Д. Гудков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2005. – № 2 (70). – С. 15–33.
2. Жигульский, К. Праздник и культура. Праздники старые и новые / К. Жигульский ; пер. с пол. – Москва : Прогресс, 1985. – 336 с.
3. Лубский, А. В. «День народного единства»: биография праздника / А. В. Лубский [и др.] ; под ред. А. В. Лубского. – Москва : Новый хронограф, 2019. – 292 с.
4. Мазаев, А. И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования / А. И. Мазаев. – Москва : Наука, 1978. – 392 с.
5. Малинова, О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России / О. Ю. Малинова // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 2. – С. 90–105.
6. Романов, П. В. Праздники и будни: социологический анализ / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII, № 2. – С. 95–114.